

Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос

Светлана М. Гаврилова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

smgavrilova@gmail.com

Аннотация: каталонский национализм, корнями уходящие в XIX в., в 1980-е гг. трансформировался в сепаратизм, угрожающий существованию испанского государства. Нестабильная политическая обстановка в стране, вызванная кризисом партийной системы и серьезными экономическими проблемами, заметно усугубляется каталонским вопросом. Сепаратисты, представляющие автономию, не отличаются единством, что провоцирует дополнительное напряжение в регионе, однако оказывают серьезное воздействие на центральную власть. Неустойчивость действующего испанского правительства, сформированного социалистами, усугубляется необходимостью искать поддержку у представителей каталонский националистических партий в парламенте страны. Этот факт обуславливает также необходимость правящей партии не просто идти на диалог с каталонскими сепаратистами, но и соглашаться на определенные уступки.

Ситуация осложняется тем, что в самой автономии сепаратистов поддерживает далеко не большинство населения, и часть жителей региона открыто выступают с унионистских позиций. Весь сложный комплекс противоречий каталонского вопроса критически связан с проблемой реформирования конституционного строя Королевства Испания. Действующая Конституция страны — что стало уж очевидным на нынешнем этапе развития политического и социального кризиса в Испании — требует частичного пересмотра, прежде всего — с точки зрения решения вопроса о полномочиях ряда автономий в государстве и их взаимодействия с центром.

Ключевые слова: Испания, Каталония, сепаратизм, национализм, выборы, политические партии, кризис, референдум, Конституция

Для цитирования: Гаврилова С.М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):213–229. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-213-229>

Статья поступила 25.04.2022

Принята в печать 22.05.2022

Опубликована 30.06.2022

The Problem of Separatism in Modern Spain: the Catalan Question

Svetlana M. Gavrilova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

smgavrilova@gmail.com

Abstract: Catalan nationalism, rooted in the 19th century, transformed into separatism in the 1980s, threatening the existence of the Spanish state. The unstable political situation in the country caused by the crisis of the party system and serious economic problems is noticeably aggravated by the Catalan issue. The separatists representing the autonomy are not distinguished by unity, which provokes additional tension in the region, but they have a serious impact on the central government. The instability of the current Spanish government, formed by socialists, is compounded by the need to seek support from representatives of Catalan nationalist pariahs in the country's parliament. This fact also makes it necessary for the ruling party not only to enter into a dialogue with the Catalan separatists, but also to agree to certain concessions.

The situation is complicated by the fact that in the autonomy itself, the separatists are not supported by the majority of the population, and some residents of the region openly speak from unionist positions. The whole complex complex of contradictions of the Catalan question is critically connected with the problem of reforming the constitutional system of the Kingdom of Spain. The current Constitution of the country – which has become very obvious at the current stage of the development of the political and social crisis in Spain – requires a partial revision, primarily from the point of view of resolving the issue of the powers of a number of autonomies in the state and their interaction with the center.

Keywords: Spain, Catalonia, separatism, nationalism, elections, political parties, crisis, referendum, constitution

For citation: Gavrilova S.M. The Problem of Separatism in Modern Spain: the Catalan Question. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):213–229. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-213-229>

Received 25.04.2022

Revised 22.05.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Испанское государство автономий ассиметрично по своей структуре: различный объем прав и полномочий его составных частей способствует обострению противоречий и росту националистических тенденций. Существующие элементы федерализма

не удовлетворяют требования отдельных регионов с высоким уровнем национального самосознания населения. Конституция страны, составленная без учета всех требований и особенностей регионального развития, изначально закладывала данные противоречия.

Проблема регионализма, переходящего в сепаратизм, остро стоит на повестке испанской политической жизни на протяжении многих лет. Автономии Каталония, Галисия и Страна Басков являются главными очагами регионализма в стране. Ситуации в указанных трех регионах, однако, значительно различаются. Если в Каталонии националисты традиционно стремились заручиться поддержкой жителей автономии, то в Стране Басков ставка на протяжении долгого времени делалась на насильственные методы. В Галисии, которую самобытность культуры и наличие собственного языка, фактически, делают сопоставимой с Каталонией, мощного националистического движения не наблюдалось, как отсутствовали и призывы к отделению от Испании. Ключевым для современного развития Королевства является каталонский вопрос как наиболее обострившийся в последние годы. Каталонский кризис является важной составляющей частью общеиспанского внутривнутриполитического кризиса. В условиях трансформации партийно-политической системы Испании, ее превращения из двухпартийной в многопартийную и проистекающего из этого расслоения электоральных масс, проблема укрепления национального единства представляется особенно актуальной. Обострение региональных вопросов оказывает заметное деструктивное воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и ставит под вопрос возможность выхода из затянувшегося кризиса. Решение каталонской проблемы остается одной из важнейших для центральной власти в Мадриде, и его затягивание в перспективе может усугубить внутреннюю нестабильность в Испании. Каталонский вопрос, очевидно, является «самым серьезным кризисом испанской демократии за 40 лет ее существования» [1], угрожающим самому существованию испанского Королевства.

Неспособность Испании полностью интегрировать Каталонию и Страну Басков демонстрирует недостаточность национальной консолидации в стране [2], а нынешний виток каталонского кризиса ставит под вопрос жизнеспособность испанской Конституции 1978 г., ряд положений которой явно устарели. После формирования в 2020 г. нового коалиционного правительства Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и партии «Унидас Подемос» баскское правительство перешло к методам диалога, добившись значительных уступок со стороны Мадрида. В то же время Каталония остается на достаточно жестких позициях: правительство региона выдвигает требования о проведении референдума о статусе региона с целью выхода из состава Королевства. Таким образом, ситуация в автономии является наиболее напряженной в настоящее время. С приходом к власти коалиционного правительства позиции автономий внутри Испанского Королевства несколько укрепились: необходимость коалиции ИСРП–Подемос в поддержке региональных сил подтолкнула правительственные партии к уступкам в отношении регионов.

К ИСТОРИИ КАТАЛОНСКОГО ВОПРОСА В ИСПАНИИ

Националистические идеи в Каталонии уходят корнями в раннее Новое время (XVI–XVIII вв.) и связываются историками с сохранением на данной территории уже в период существования в рамках испанского государства национальных органов власти. Собственно, националистическое движение в Каталонии зародилось в первой половине XIX века и основывалось на исторических особенностях взаимодействия региона с Испанией. В основе этого явления лежало самоопределение каталонцев как отдельной нации, что увязывалось

с существованием собственного языка. Отметим, что фактически независимой от Мадрида Каталония никогда не была [3]. Националистическое движение долгое время оставалось без широкой поддержки населения, однако к началу XX века каталонский национализм становится заметной силой в регионе и стране в целом. Уходящая корнями в историю каталонская проблема тесно связана с «исторической обидой» каталонцев на Мадрид из-за культурных, лингвистических, экономических факторов. Жесткие преследования каталонского языка и культурных особенностей в период правления Франко, направленные на консолидацию испанской нации, дали противоположный эффект и лишь способствовали укреплению националистических настроений. К концу XX века проблема регионализма в Каталонии обостряется особенно заметно и неизменно стоит на повестке дня перед центральным правительством Испании на протяжении всего постфранкистского периода.

В первые годы после смерти Франко (вторая половина 1970-х гг.) вопрос о независимости Каталонии не стоял на повестке дня политических сил региона, но все же находил сторонников. Примечательно, что при составлении Основного закона страны (1978 г.), каталонцы согласились с формулировкой о «нерушимом единстве испанской Нации», фактически исключаящей право Каталонии называться нацией — то, как большинство самих жителей автономии ее определяют. Однако в 1980-е гг. в автономии уже появляются такие движения, как «Призыв к солидарности и защите языка, культуры и каталонской нации» и правоцентристский альянс «Конвергенция и Союз», который в итоге провозгласил

курс на проведение референдума об отделении Каталонии от Испании. Крупнейший российский испанист С.М. Хенкин утверждает, что «еще с 80-х гг. прошлого века националисты контролируют систему образования и многие СМИ»¹ в Каталонии. Именно тогда сформировалась тенденция трансформации каталонского национализма в сепаратизм. Особую роль в данном контексте сыграл глава каталонского правительства Ж. Пужоль, который фактически «дал старт современному каталонскому сепаратизму» [3], способствуя распространению тезиса «Каталония — нация, подвергаемая дискриминации», фактически поддержанному впоследствии следующим главой Женералитета (каталонского правительства) социалистом П. Марагалем. Как отмечает А.Г. Филатов, это «свидетельствует о роли политических элит в выборе направления развития региона» [4]. «Националисты, формировавшие с 80-х годов минувшего века Женералитат [правительство Каталонии — С.Г.], монополизировали многие сферы жизни региона, в частности общественный дискурс» [6]. Острая фаза всплеска каталонского национализма связывается с деятельностью на посту главы Женералитета А. Маса в 2010–2016 гг.

Одним из ключевых требований каталонцев является признание их как отдельной нации в рамках Королевства Испания, а каталонского языка — официальным на государственном, а не только на региональном, уровне. При этом, Конституция Испании 1978 г. гарантирует национальным языкам статус официальных в рамках регионов, но не на общегосударственном уровне. Вопрос о языке является ключевым для понимания каталонского кризиса: националистические силы региона рассматривают его

¹ Хенкин С.М. Подъем каталонского сепаратизма: что ответит Мадрид? (15.11.2019). URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/podem-katalonskogo-separatizma-chto-otvetit-madrid/> (дата обращения: 10.04.2022)

как «важнейшее средство формирования каталонской нации. С 1980-х гг. в систему образования Каталонии внедряется модель “языкового погружения”, нацеленная на вытеснение испанского языка и превращение региона в монолингвистический» [1]. Российский исследователь А.В. Баранов отмечает, что «В общественном мнении Каталонии до середины 2000-х гг. преобладал автономизм ... каталонские партии отличались умеренностью, готовностью поддерживать компромисс с центральной властью» [6]. Однако, дальнейшие события коренным образом поменяли ситуацию.

В 2006 г. был принят новый Статут об автономии Каталонии², взамен старого документа 1979 г. Проект нового Статута существенно расширял права автономии в рамках Королевства. Если в 1979 г. автономия не получила финансовых привилегий, сопоставимых с теми, которые были предоставлены Стране Басков, то согласно документу 2006 г. в Каталонии вводился специальный налоговый режим, подобный тому, который действовал у басков. Кроме того, в регионе создавалась отдельная судебная система, усиливалась роль каталонского языка.

В 2010 г., часть нового Статута была признана неконституционной и отменена. Этот шаг центральной государственной власти стал поворотным в усилении конфликта и его перехода в острую фазу. Главной причиной роста противоречий стал запрет Конституционного суда Испании права каталонцев считаться отдельной нацией (как антиконституционного), вызвавший наибольшее возмущение населения автономии. В том же году на региональных выборах в Каталонии сепаратистская партия «Конвергенция и Союз» значительно увеличила

свой успех, набрав вдвое больше голосов, чем соцпартия. Как отмечает российский испанист А.А. Орлов, «Каталония с 2010 г. переживает один из наиболее острых всплесков национализма/сепаратизма» [7].

В результате, сепаратистские настроения в Каталонии усилились, отказ центрального правительства идти на уступки привел к тому, что коалиция националистов «Конвергенция и Союз» (КиС) в каталонском парламенте взяла курс на проведение референдума о независимости. На первый план в политической жизни региона выдвинулась «Левая республиканская партия Каталонии» (или «Левые республиканцы», ЛРК) — еще одна региональная партия с сильными сепаратистскими устремлениями. Впервые вопрос о создании отдельного государства был выдвинут партией «Демократическая конвергенция Каталонии» в 2012 г. В научной литературе и в общественном дискурсе при определении националистических сил региона все чаще стал появляться термин «сепаратисты». В настоящее время определения «сепаратисты» чаще применяется испанской прессой и политиками в отношении каталонских политиков и партий, выступающих за независимость региона, термин «националисты» употребляется чаще в отношении населения региона.

Сепаратистские каталонские партии двигали требование о создании в автономии отдельного министерства финансов и более широких прав по распоряжению взимаемыми налогами по аналогии с подобным правом у басков. Еще одним требованием стало предоставления права каталонцам высказать свою волю относительно статуса региона на референдуме. После того, как требования были отвергнуты в Мадриде, глава Каталонии А. Мас

² Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006 (19.06.2006). URL: <https://www.boc.es/buscar/pdf/2006/BOE-A-2006-13087-consolidado.pdf> (дата обращения: 5.04.2022)

сделал резкое заявление о намерении автономии отделиться от Испании и напрямую вступить в Евросоюз [см. подробнее: 8]. На волне обострения противоречий с центральной властью, в регионе резко выросло число сторонников сецессии. Очевидно, что ответственность за это несет в первую очередь политическая элита региона, значительная часть которой уже в 2010-е гг. находилась на радикальных сепаратистских позициях. Особая роль в данном контексте принадлежит СМИ, подконтрольным сепаратистам.

Ключевым фактором роста каталонского сепаратизма стали причины экономического характера: экономически развитая Каталония стремится к большей финансовой автономии, ссылаясь на то, что финансовый кризис 2008 г. сильно ударил по региону, который является главным локомотивом развития Испании. Экономика Каталонии составляет 19% от испанской³, Барселона является крупнейшим промышленным центром страны. Фактически, именно в период мирового финансового кризиса «умеренный каталонский национализм перерос в сепаратизм» [2], когда в регионе резко выросла безработица.

После запрета ряда положений нового Статута Каталонии в автономии прокатилась волна недовольства решением центральной власти, проявившегося в том числе в проведении не имеющих юридической силы референдумов на уровне городов и других населенных пунктов. Массовые выступления за отделение региона от Испании оказали «заметное влияние на политический климат в автономии» [9]. 11 сентября 2012 г. в Барселоне состоялась колоссальная массовая манифестация в поддержку сецессии. В 2013 г. парламент

Каталонии принял декларацию о суверенитете, в которой заявлялось о намерении провести референдум по вопросу создания независимого государства. В мае того же года действие данного документа было приостановлено Конституционным судом Испании, а затем принцип суверенитета был признан недействительным и неконституционным.

Особенно остро каталонский вопрос встал перед центральным правительством в 2017 г. когда в регионе был проведен референдум о статусе автономии. Результат показал, что более 90% проголосовавших высказываются за отделение Каталонии от Испании, однако итоги референдума нельзя считать объективными, поскольку в голосовании участвовало всего 43% населения региона. При этом процедура проходила с грубейшими нарушениями.

Референдум 1 октября 2017 г. об отделении от Испании был признан Конституционным судом Испании антиконституционным и незаконным. Ситуация вокруг Каталонии достигла пика обострения. 27 октября парламент автономии проголосовал за резолюцию об отделении Каталонии от Испании и ее провозглашение независимой республикой, после чего Мадрид перешел к решительным действиям.

Введение прямого управления из Мадрида в октябре 2017 г. на основании Статьи 155 Конституции, предусматривавшее роспуск парламента и отстранение правительства Каталонии, спровоцировало рост сепаратистских настроений в регионе и усиление протестной активности. Негативную роль в обострении конфликта сыграла достаточно пассивная, но в то же время жесткая позиция правительства Народной партии (НП) в 2017 г. Фактически,

³ PIB de Catalunya. URL: <https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas/cataluna> (дата обращения: 15.04.2022)

никаких попыток установить диалог с каталонскими сепаратистами центральным правительством не предпринималось, тогда как игнорировать позицию значительной части населения Каталонии, выражаемую сепаратистскими силами, было категорически нельзя в столь серьезный для всей страны момент. В целом, позиция Мадрида исторически основывается на нежелании идти на компромисс с сепаратистами, фактически — нежелании учитывать волеизъявление значительной части населения одного из важнейших регионов страны.

Каталонские выборы в декабре 2017 г., проведенные по требованию Мадрида, продемонстрировали неясность в самоопределении жителей региона на фоне роста политической активности: победу одержала правоцентристская партия «Сьюдаданос», выступавшая резко против отделения автономии от Испании, но большинство мест в местном парламенте получили сепаратистские силы. НП в следствие неадекватной политики в период кризиса потерпела сокрушительное поражение, получив второе меньше мест в каталонском парламенте. Таким образом, оттока избирателей от сепаратистов в регионе не произошло.

Отношения Мадрида и Барселоны обострял еще больше тот факт, что ряду каталонских политиков — участников организации референдума 2017 г. были вынесены жесткий приговоры за «мятеж и растрату госсредств», и они получили тюремные сроки от 9 до 13 лет⁴. Это решение вызвало массовые протесты в Каталонии, продемонстрировавшие опасно высокий уровень напряженности

в регионе. Ситуация также способствовала сближению главных сепаратистских сил региона — партий Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) и «Вместе за Каталонию», чьи представления о будущем автономии заметно разнятся. Особенно высокой оказалась протестная активность молодежи, оказавшейся под сильным влиянием агрессивной националистической риторики. Важную роль в данном контексте играет высокий уровень безработицы в Испании среди молодых людей до 30 лет, в том числе — имеющих высшее образование. События 2017 г. в Каталонии «подняли вопрос о проблеме кризиса государства автономий» [4], продемонстрировав накопившиеся сложности в сфере взаимодействия регионов с центром.

Показательны события 1 октября 2018 г. — первой годовщины каталонского референдума. Массовые манифестации и беспорядки на улицах, открыто поддержанные Ж. Торрой, в тот период главой Женералитета, продемонстрировали опасную тенденцию каталонской ситуации к хаотизации. При этом необходимо понимать, что сторонники сепаратизма в Каталонии далеко не являются большинством. Традиционно более активные в выражении своей политической позиции, сепаратисты отодвигают на второй план унитаристов в общественном и информационном пространстве, однако последние также действуют в социально-политическом поле Каталонии. Так, в октябре 2019 г. прошла многотысячная демонстрация противников независимости в Барселоне⁵. Акцию поддержали НП, «Сьюдаданос» и ИСПП.

⁴ Хенкин С.М. Подъем каталонского сепаратизма: что ответит Мадрид? (15.11.2019). URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/podem-katalonskogo-separatizma-chto-otvetit-madrid/> (дата обращения: 10.04.2022)

⁵ At least 80,000 attend march against Catalan independence (27.10.2019). URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/27/at-least-80000-attend-march-against-catalan-separation-in-barcelona-spain> (дата обращения: 16.04.2022)

Таким образом, основными факторами, которые привели к обострению каталонского вопроса в 2000-х гг. стали отказ Мадрида расширять автономию региона, в частности — в вопросе финансовых привилегий; экономический кризис и обострение проблемы безработицы, а также рост националистического самосознания каталонцев после решений Верховного суда относительно Статута автономии 2006 г.

ПОЗИЦИИ ИСПАНСКИХ ПАРТИЙ В ВОПРОСЕ О БУДУЩЕМ КАТАЛОНИИ

Каталонский кризис стал серьезным испытанием для политических партий Испании. Их позиции по каталонскому вопросу существенно различаются. Так, ИСРП выступила за реформирование территориальной организации страны в сторону федерализации и считает необходимым принятие нового автономного Статута Каталонии, содержащего положения о расширении прав региона в рамках государства. В 2017 г. партия подчеркивала «особенность» Каталонии и настаивала на неприменении жестких мер центральной властью в момент обострения кризиса. После формирования социалистами правительства меньшинства в 2018 г. лидер партии П. Санчес объявил о стремлении нормализовать отношения с новым правительством Каталонии и поддержал идею о принятии нового автономного Статута автономии на референдуме. Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что каталонские националисты поддержали Санчеса при вынесении вотума недоверия предыдущему правительству.

«Подемос» заняла «центристскую» позицию: выступая за сохранение территориальной целостности государства, партия высказывается за предоставление каталонцам права решать свою судьбу путем проведения референдума о независимости, согласованного с Мадридом. Данная позиция

представляется достаточно неопределенной и, вероятно, вызвана стремлением «Подемос», находящейся в стадии кризиса, набрать политические очки половинчатыми популистскими заявлениями. При этом такая позиция не встречает одобрения ни среди сепаратистов, ни среди унионистов.

Правозащитная «Сьюдаданос» выступала в разгар кризиса за непреложность сохранения целостности государства и первой среди парламентских партий в 2017 г. высказалась за введение в действие в отношении Каталонии 155 статьи Конституции, задолго до того, как премьер-министр М. Рахой пошел на этот шаг [10].

Правая НП в 2017 г. заняла жесткую позицию, отказываясь от какого-либо диалога с сепаратистами. Неуступчивость народников существенно обострила ситуацию в Каталонии и, очевидно, стала причиной падения поддержки среди избирателей. Новый лидер народников П. Касадо занял по каталонскому вопросу еще более жесткую позицию, требуя вновь ввести в действие 155 статью Конституции.

Праворадикальная партия «Вокс» заняла наиболее непримиримую позицию в отношении Каталонии: поддерживая идею о трансформации Испании в унитарное централизованное государство, правые считают, что в отношении автономии необходимо принимать жесткие меры, начиная с радикальных действий в отношении лидеров сепаратистов, наказание которых в виде лишения свободы от 9 до 13 лет партия посчитала слишком мягким.

Накануне выборов в испанский парламент в 2019 г. вокруг Каталонии, фактически, сложилась патовая ситуация: сторонники сепаратизма оказались не в состоянии продолжать борьбу за отделение региона, поскольку конституционные методы для этого отсутствовали, а Мадрид был неспособен разрешить кризис автономии,

не соглашаясь на уступки, способные снизить градус напряжения. Каталонский вопрос, очевидно, стал причиной успеха на выборах правых партий, выступающих за жесткие меры в отношении сепаратистов. НП и «Вокс» увеличили свое представительство в испанском парламенте, причем последняя удвоила количество своих мест. Сепаратистские каталонские партии получили 23 места в парламенте страны. Рост поддержки правых партий, выступающих за создание в Испании унитарного централизованного государства, продемонстрировал «усталость» испанцев от проблемы сепаратизма в стране.

Коалиционное правительство Испании было сформировано партиями ИСРП и «Подemos», подписавшими 12 ноября 2019 г. предварительное соглашение, в котором был пункт 9, посвященный каталонскому вопросу. Он назывался «Гарантия существования в Каталонии» и утверждал следующее: «Правительство Испании будет уделять приоритетное внимание обеспечению сосуществования с Каталонией и нормализации политической жизни. С этой целью диалог в Каталонии будет поощряться путем поиска формул взаимопонимания и встречных шагов, всегда в рамках Конституции. Кроме того, будет укреплен статус автономий для обеспечения надлежащего предоставления прав и услуг, входящих в их компетенцию. Мы обеспечим равенство между всеми испанцами»⁶. Таким образом, соцпартия подтвердила стремление к консенсусному решению каталонского

вопроса и открытость к диалогу с региональными националистическими силами.

ВЫБОРЫ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАТАЛОНИИ 2021 ГОДА

В феврале 2021 г. в Каталонии прошли региональные парламентские выборы, по итогам которых примерно одинаковое количество голосов получили Социалистическая партия Каталонии (СПК), Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) (по 33 места) и «Вместе за Каталонию» (32 места)⁷. 9 мест получила левая «Кандидатура народного единства» (КНЕ). Как отмечает российский ученый В.Л. Ведерников, «итоги выборов подтвердили ... падение авторитета националистических партий из-за непопулярности их лидеров и упорного навязывания избирателям идеи провести референдум об отделении от Испании в одностороннем порядке» [11]. Российский испанист С.М. Хенкин, однако, полагает, что «в целом сепаратистские силы одержали победу на выборах. Их представительство в парламенте возросло с 70 до 74 депутатов. Три сепаратистские партии — ЛРК, «Вместе за Каталонию» и КНЕ — вместе с Демократической партией Каталонии ... получили 51% голосов. Таким образом, борцы за независимость Каталонии впервые за десятилетие своей борьбы преодолели барьер в 50%»⁸. Успехом это можно назвать достаточно условно, поскольку перспектива достижения единогласия, а тем более — своей основной цели — у сепаратистов остается призрачной.

⁶ Este es el preacuerdo alcanzado por PSOE y Unidas Podemos. URL: https://www.abc.es/espana/abci-este-preacuerdo-alcanzado-psoe-y-unidas-podemos-201911121450_noticia.html (дата обращения: 12.04.2022)

⁷ Resultats electorals. URL: <https://www.parlament.cat/pcat/parlament/que-es-el-parlament/resultats-electorals/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁸ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов (18.02.2021). URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhi-sotsialistov/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 10.04.2022)

Успех социалистов на выборах исследователи объясняют удачным выбором кандидатуры лидера партии — бывшего министра здравоохранения Королевства Сальвадора Илья. При этом партия не достигла компромисса, позволяющего сформировать региональное правительство, что свидетельствует о достаточно зыбком положении социалистов в автономии. Важным показателем внутрикаталонских политических трансформаций стало прохождение в парламент праворадикальной партии «Вокс» (11 мест). Партия выступает за жесткие ограничения прав автономии и централизацию государства. Успех «Вокс», впервые прошедшей в каталонский парламент, ставит «победу» сепаратистов на выборах под большой вопрос. Примечательно, что региональное подразделение правительственной партии «Подemos» получило всего 8 мест, что можно расценивать как провал партии на каталонских выборах. На фоне решения лидера «Подemos» Пабло Иглесиаса, считавшегося проводником интересов Каталонии в Мадриде, выйти из состава правительства и его дальнейшего ухода из партии [см. подробнее: 12] открытым остается как вопрос о будущем партии, так и ее дальнейшая роль в автономии. Неопределенные позиции «Подemos», стремление партии балансировать между сохранением целостности страны и проведением референдума по вопросу о независимости Каталонии ставит ее в довольно двусмысленное и неустойчивое положение, вызывая со стороны правых особенно жесткую критику. Подобное положение «Подemos», в свою очередь, ставит под удар всю пра-

вляющую коалицию в Испании. Главными проигравшими на выборах стали Народная партия и «Сьюдаданос» — правые, традиционно стоящие на достаточно непримиримых позициях относительно каталонского вопроса.

Правительство Каталонии в итоге было сформировано Левыми республиканцами и партией «Вместе за Каталонию» при поддержке «Кандидатура народного единства», социалисты остались в оппозиции⁹. Изображая социалистов, получивших на выборах наибольшую поддержку избирателей, не добавляет политических очков сепаратистам: игнорируя мнение значительной части электората, они обостряют затянувшийся кризис автономии.

Выборы прошли под знаком рекордно низкой явки избирателей (53,5 %) ¹⁰, при этом сторонники независимости Каталонии обычно проявляют высокую активность в голосовании и можно предположить, что в случае более интенсивной электоральной активности сепаратисты оказались бы в гораздо менее выгодном положении.

Сторонники независимости региона получили в сумме меньше голосов избирателей, чем могли рассчитывать. Это продемонстрировало недовольство каталонцев сложившейся ситуацией и снижение уровня доверия к лидерам националистов, неспособным найти решение обострившихся проблем. Ситуация осложняется тем, что взгляды сепаратистских партий на будущее региона существенно различаются. Так, «Вместе за Каталонию» выступает за односторонний выход из состава Королевства, отказываясь от переговоров с Мадридом в этом вопросе. Левые

⁹ Resultats electorals. URL: <https://www.parlament.cat/pcat/parlament/que-es-el-parlament/resultats-electorals/> (дата обращения: 8.04.2022)

¹⁰ La pandèmia dispara la abstenció hasta un máximo histórico. URL: <https://www.elperiodico.com/es/elecciones-catalunya/20210214/participacion-elecciones-cataluna-2021-11519179> (дата обращения: 8.04.2022)

республиканцы, в свою очередь, полагают, что диалог с центральной властью по данному вопросу возможен и необходим. Неспособность предложить избирателям-сторонникам сецессии согласованного плана действий не только тормозит процесс разрешения кризиса в регионе, но и отталкивает значительную часть электората от самой идеи об отделении Каталонии от Испании.

Очевидно, что каталонцы не хотят повторения 2017 года, когда проведенный референдум, обостривший внутривластную ситуацию в стране, в итоге не принес фактически никаких результатов. Итогом референдума стало ухудшение экономической ситуации в регионе: так, в 2020 г. ВВП Каталонии сократился на 11,4 %, что стало самым большим падением со времен гражданской войны¹¹, а большое количество компаний, которые работали в регионе, покинули Каталонию. Ситуация в испанской экономике в целом является достаточно напряженной. Так, в 2020 г. экспорт товаров из страны сократился на 15 % по сравнению с предыдущим годом, а импорт — на 23 %¹².

По состоянию на март 2022 г. число сторонников независимости в Каталонии достигло минимального уровня с момента начала судебного процесса над каталонскими политиками. Согласно данным Центра изучения общественного мнения, только 38 % жителей региона поддерживают преобразование Каталонии в независимое государство, а более 53 % высказываются против¹³.

КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пандемия COVID-19 отодвинула каталонский вопрос на второй план, однако проблема по-прежнему осталась одной из ключевых в испанской внутривластной повестке. Из-за санитарных ограничений существенно снизилась уличная активность сторонников сепаратизма, однако итоги выборов в региональный парламент 2021 г. продемонстрировали, что сторонники сецессии увеличили свою поддержку.

Переговоры между центральным правительством в лице П. Санчеса и Женералитатом в лице президента Ж. Торра начались в феврале 2020 г. Однако состоялась всего одна встреча. Затем переговоры были приостановлены из-за начала пандемии COVID-19. В сентябре 2020 г. главой каталонского правительства стал представитель ЛРК П. Арагонес — более умеренный, чем Ж. Торра.

В июне 2021 г. правящая соцпартия объявила о помиловании получивших тюремные сроки лидеров каталонских сепаратистов, причастных к проведению референдума 2017 г., что открыло широкие возможности для диалога с Женералитатом. Открытым, однако, остается вопрос о судьбе лидеров каталонских сепаратистов, находящихся в бегах из-за судебных преследований за границей после проведения референдума о независимости 2017 г., волнующий нынешнее правительство Каталонии (в их числе — бывший президент Женералитета К. Пучдемон). Как отмечают испанские

¹¹ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов (18.02.2021) // РСМД. — URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhi-sotsialistov/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 10.04.2022)

¹² Школяр Н. Торговые отношения Испании с Россией и другими странами (19.01.2022). URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/torgovyie-otnosheniya-ispanii-s-rossiei-i-drugimi-stranami/?sphrase_id=89660635 (дата обращения: 14.04.2022)

¹³ El independentismo toca fondo desde el inicio del ‘procés’: dividido, sin hoja de ruta y con poco apoyo social. URL: <https://amp.elmundo.es/cataluna/2022/03/18/623399d0fc6c83f61b8b45ca.html> (дата обращения: 12.04.2022)

эксперты по каталонскому вопросу, решение П. Санчеса о помиловании в итоге вызвало недовольство как испанских правых, так и каталонских сепаратистов¹⁴. Премьер-министра обвиняют в том, что он пошел на этот шаг по политическим мотивам — стремясь и в дальнейшем полагаться на поддержку каталонских сепаратистов в парламенте. Решение о помиловании спровоцировало падение популярности ИСРП и лично П. Санчеса. Следует отметить, однако, что обвинения лидера соцпартии в чрезмерной политизации в вопросе о помилованиях звучат достаточно необъективно на фоне того, что сами процессы и приговоры были высоко политизированными.

П. Санчес неоднократно обвинялся политическими оппонентами из правого лагеря в «заигрывании с каталонскими и баскскими националистами, без содействия которых нынешняя левая коалиция рискует потерять большинство в парламенте» [13]. При этом премьер-министр твердо заявляет о невозможности проведения референдума по вопросу о независимости Каталонии, ссылаясь на то, что «право на самоопределение, определяемое каталонским национализмом, не существует в конституционных рамках»¹⁵.

В сентябре 2021 г. начались переговоры правительства в Мадриде и правительства в Каталонии. Они были направлены на поиск выхода из сложившегося кризиса. Каталонский вопрос, по определению

журналиста и эксперта Г. Хеджкоу, в 2021 г. вернулся как «главный вопрос национальной политики последнего десятилетия»¹⁶. Премьер-министр Испании в своих заявлениях осенью 2021 г. подчеркивал, что в ходе переговоров приоритетными являются вопрос увеличения инвестиций и финансирования Каталонии. Каталонские националисты, в свою очередь, выдвигали два основных требования: признание права Каталонии на самоопределение и, как следствие, проведение легитимного референдума о независимости региона и амнистия всем сторонникам сепаратизма. Как указывает С.М. Хенкин, начало переговоров можно считать «нормализацией конфликта» [1], однако позиции сторон все еще настолько разнятся, что достижение компромисса может оказаться делом небыстрым, если вообще достижимым.

В 2022 г. ситуация вокруг Каталонии оставалась неопределенной и потенциально опасной для испанского государства. В январе на инаугурации нового представителя правительства Испании в Каталонии Министр территориальной политики Испании И. Родригес заявила, что «Испания стоит на пороге экономических и социальных преобразований, каких не осуществлялось последние 40 лет, и Каталония станет основой для них»¹⁷.

15 февраля премьер-министр Испании П. Санчес объявил, что правительство «разви-

¹⁴ Nayler M. Spain's Prime Minister Can't Win When It Comes to Catalonia, 09.07.2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/07/09/spain-catalonia-independence-pardons-prime-minister-pedro-sanchez/> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁵ Sánchez insiste en que no habrá referéndum: "El derecho a la autodeterminación no existe", 01.07.2021. URL: <https://www.elindependiente.com/espana/2021/07/01/sanchez-insiste-en-que-no-habra-referendum-el-derecho-a-la-autodeterminacion-no-existe/> (дата обращения: 16.04.2022)

¹⁶ Hedgecoe G. Catalan independence talks are back — and the stakes are high for PM Sánchez, 15.09.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/catalonia-independence-spain-prime-minister-pedro-sanchez/amp/> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁷ Isabel Rodríguez: "España está llamada a una transformación nunca vista en cuarenta años y Cataluña será fundamental", 21.01.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/territorial/paginas/2022/210122-rodriguezdelegada.aspx> (дата обращения: 13.04.2022)

рачивает всеобъемлющую и скоординированную программу диалога со всеми территориальными субъектами», подчеркнув, что «исполнительная власть улучшила региональное и местное финансирование», а основная цель оставшегося срока legislatures будет состоять в «консолидации и распределении экономических ресурсов таким образом, чтобы оно было справедливым»¹⁸. Кроме того, глава правительства в рамках данного выступления прямо указал, что необходима реформа Конституции страны в тех аспектах, которые касаются «признания новых прав и углубления свобод» и сделал акцент на том, что «правительство перешло от постоянного конфликта с Женералитатом к постоянному диалогу» посредством двусторонней комиссии. Таким образом, правительство социалистов продолжает политику активного диалога с автономиями, и в первую очередь — с Каталонией. Очевидно, что пути выхода из каталонского кризиса социалисты видят в расширении прав автономии, которое способствовало бы снижению социальной напряженности и поддержки сепаратистов в регионе. При этом уже 17 февраля Женералитат Каталонии сделал заявление о том, что собрание в рамках двусторонней комиссии не является заменой

прямому диалогу между правительствами¹⁹. Таким образом, налицо сохранение серьезных противоречий, коренных различий в понимании инструментов и методов для разрешения конфликта.

Каталонские националисты продолжают оказывать политическое давление на премьер-министра, открыто предупреждая о том, что «стабильность правительства находится в руках партии Левые республиканцы». Взамен оказываемой правительству социалистов поддержки выразивший эти настроения президент Женералитата П. Арагонес (лидер ЛРК) напоминает П. Санчесу о необходимости проведения социальных и экономических преобразований и проявления «уважения» к Каталонии²⁰. Кроме того, глава каталонского правительства прямо заявил относительно будущего автономии, что «референдум необходим ... право Каталонии на самоопределение неизбежно»²¹. Спустя несколько месяцев после данного заявления, в марте 2022 г., П. Арагонес, однако, указал на стремление своей партии к диалогу с правительством²².

Из-за непоследовательности и противоречивости заявлений, политических угроз и сохраняющейся агрессивной сепаратистской риторики складывается впечатление,

¹⁸ Sánchez: «El Gobierno está desplegando una agenda de diálogo absoluta y coordinada con todos los actores territoriales», 15.02.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2022/150222-sanchez-senado.aspx> (дата обращения: 13.04.2022)

¹⁹ La Generalitat advierte al Gobierno de que la Comisión Bilateral de este viernes no sustituye a la Mesa de Diálogo, 17.02.2022. URL: <https://www.publico.es/politica/generalitat-advierte-gobierno-comision-bilateral-viernes-no-sustituye-mesa-dialogo.html/amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²⁰ Aragonès recuerda a Sánchez que la estabilidad del Gobierno está en manos de ERC, 14.02.2022. URL: <https://www.publico.es/politica/aragones-avisa-sanchez-no-afronta-resolucion-conflicto-catalan-dejara-paso-gobierno-pp-vox.html/amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²¹ Aragonès: “El referéndum es necesario y el derecho a la autodeterminación de Cataluña es inevitable”, 12.01.2022. URL: <https://elpais.com/espana/2022-01-12/aragones-el-referendum-es-necesario-y-el-derecho-a-la-autodeterminacion-de-cataluna-es-inevitable.html?outputType=amp> (дата обращения: 13.04.2022)

²² Las bases de ERC ratifican la vía del diálogo con el Gobierno pero exigen un calendario para la mesa, 12.03.2022. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2022-03-12/aragones-apunta-de-nuevo-a-maragall-como-candidato-a-la-alcaldia-de-barcelona.html?outputType=amp> (дата обращения: 14.04.2022)

что каталонские националисты гораздо меньше открыты диалогу, чем центральное правительство Испании. Сепаратисты посредством агрессивной риторики пытаются занять более выгодную позицию и добиться от центрального правительства больше на переговорах.

В марте было проведено заседание Совместной Комиссии по экономическим и финансовым вопросам (СМАЕФ) между правительством Испании и Женеалитатом по вопросу контроля за выполнением двусторонних обязательств. На встрече был проанализирован ход выполнения центральными государственными органами обязательств перед автономным сообществом и были установлены новые ориентиры для продолжения их выполнения.

Было подтверждено выполнение соглашения, достигнутого на предыдущем заседании по решению Верховного суда 1668/2017 в отношении третьего дополнительного положения Статута автономии Каталонии. Данное положение предусматривало, что проекты Закона об общем государственном бюджете на 2019–2022 гг. должны были включать статьи на общую сумму 759 млн евро для компенсации дефицита инвестиций в инфраструктуру Каталонии в 2008 г. Из-за продления бюджетов на 2019 и 2020 годы было невозможно включить соответствующие ассигнования для выполнения этого соглашения до утверждения общего государственного бюджета на 2021 г. В этом году уже была включена статья в размере 200 млн евро, который был полностью передан Каталонии. Закон о бюджете на 2022 г. предусматривает бюджетный кредит на ту же сумму в 200 млн. Чтобы компенсировать

оставшиеся 359 млн на заседании СМАЕФ, состоявшемся 2 марта 2022 г., было решено, что законопроекты о бюджете на 2023 и 2024 гг. включают суммы в 200 и 159 млн евро соответственно²³. Кроме того, были достигнуты важные соглашения по вопросам финансирования и социального обеспечения корпуса Mossos d'Esquadra (автономной каталонской полиции) и проблеме функционирования и финансирования региональной сети железных дорог. Очевидно, что внутри каталонской проблемы существует множество аспектов, которые центральной власти необходимо решать сообща с властью автономии.

Для испанского Королевства конфликт Барселоны и Мадрида не просто является признаком глубокого кризиса государства, но и представляет серьезную угрозу для дальнейшего существования страны. Этот конфликт оказывает деструктивное воздействие на экономическую ситуацию, социальное измерение, усугубляет признаки незавершившегося политического кризиса. Как отмечает С.М. Хенкин, каталонский кризис «дестабилизирует социально-политическую ситуацию не только в Испании, но и во всем Евросоюзе» [1]. От решения этого вопроса, фактически, зависит то, какой будет Испании в дальнейшем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обострение каталонского вопроса происходило на фоне кризиса испанской политической системы и роста социального недовольства [см. подробнее: 14]. Специфика мирного протеста в Каталонии (в отличие от баскского), очевидно, создала ложное представление у центральной власти в Мадриде о том, что каталонский вопрос мож-

²³ La Comisión Mixta de Asuntos Económicos y Fiscales entre el Estado y la Generalitat se reúne para hacer seguimiento del cumplimiento de los compromisos bilaterales, 02.03.2022. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/hacienda/paginas/2022/020322-estado-generalitat.aspx> (дата обращения: 14.04.2022)

но решить «проще», чем баскский, однако, нарастание противоречий привели к кризису, ставшему одним из самых серьезных вызовов в современной испанской истории. При этом, даже на пике этого кризиса – после проведения в Каталонии референдума о независимости в 2017 г. — правительство правых проявило с одной стороны, жесткость, при введении 155 статьи Конституции, с другой стороны — явную нерешительность и полную неспособность решить каталонский вопрос, поскольку очевидно, что его разрешение лежит в плоскости диалога Мадрида и Барселоны.

Кризис по вопросу Каталонии сделал очевидной необходимость пересмотра Конституции страны, уже явно не отвечающей внутривнутриполитическим тенденциям в Испании. Назрела необходимость коренных реформ — не только конституционной, но и преобразований в экономической и правовой сферах. Испания подошла к новому этапу существования государственности. Страна либо пойдет по пути внутреннего диалога и преобразований, либо окажется перед угрозой распада, поскольку в случае успеха сторонников сецессии в Каталонии ряд автономий, исторически находящихся на «особом» положении в Испании, может последовать ее примеру. Очевидно, что модель государства автономий уже исчерпала себя, и идея о федеративном или конфедеративном устройстве Испании может оказаться на повестке дня уже в обозримом будущем. При этом собственно федеративная модель имеет множество трактовок. Кроме того, нынешнее устройство Испании находится недалеко от подобной формы государственного устройства. При этом, значительная часть испанцев не поддерживает идею децентрализации, что осложняет процесс трансформации государственного строя [2]. Отдельной темой для рассуждений в данном

контексте является вопрос о судьбе испанской монархии.

Инструмент референдума по вопросу о выходе из Испании вряд ли окажется эффективным в случае Каталонии, поскольку значительная часть населения региона не поддерживает этот шаг, и положительный результат голосования, очевидно, раскол каталонцев и повлечет за собой серьезные социально-политические последствия. Важным фактором является то, что сепаратисты в Каталонии не имеют устойчивой поддержки большинства населения автономии. Националистические силы региона остаются неконсолидированными, а отсутствие у сторонников сецессии политического лидера с твердой позицией, способного при этом к конструктивному диалогу с Мадридом, осложняет переговорный процесс с центральной властью. При этом очевидно, что ситуация в случае ее намеренной «заморозки» или игнорирования Мадридом в перспективе может спровоцировать серьезный политический кризис в стране. Несомненно также, что сепаратистские настроения в Каталонии сохраняться, а в случае давления со стороны центральной власти или ухудшения экономической ситуации только усилятся.

Ответственность на снятие напряжения по каталонскому вопросу ложится на действующего премьер-министра страны Педро Санчеса, зарекомендовавшего себя как способного идти на диалог и компромисс политика, при этом имеющего достаточную поддержку в своей собственной партии. Серьезной угрозой для начавшегося диалога с каталонскими сепаратистами, однако, является неустойчивость самого коалиционного правительства и опасность нового кризиса власти. В случае досрочных выборов в Испании позиции социалистов могут пошатнуться, и налаживание диалога с Каталонией окажется приостановленным. Следует согласиться

с точкой зрения о том, что «Переговоры являются спасательным кругом для правительства Санчеса. Но если премьер-министр не сможет показать, что они ведут к чему-то значимому, результат может дорого обойтись — и ему, и Испании»²⁴. Очевидно, что на фоне неопределенности в самом регионе, правительство в Мадриде может пойти навстречу каталонским сепаратистам в вопросе расширения прав автономии, прежде всего — в налоговой и финансовой сферах. Подобная мера может способствовать снижению остроты сепаратистских настроений. Данный сценарий может оказаться жизнеспособным в свете того, что в Каталонии

у власти находятся представители достаточно умеренной партии «Левых республиканцев», способной пойти на компромисс. Внутри самой партии, открытой к диалогу с Мадридом, существует мнение о возможности создания «государства в государстве», исключающего сепессию.

Каталонский вопрос требует скорейшего разрешения поскольку усугубляет и без того напряженную политическую ситуацию в стране и угрожает Королевству социальным кризисом. Испания, фактически, оказалась расколотой по каталонскому вопросу, и от его решения, без сомнения, зависит будущее страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: характер, динамика, интерпретация. *Вестник МГИМО-Университета*. 2022;15(1):250.
2. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. 2018;4(91):163.
3. Верников В.Л. Каталонский национализм как факт истории Испании. *Современная Европа*. 2020;4:178.
4. Филатов Г.А. Каталония, Страна Басков и Галисия: сепаратистские тенденции в начале XXI век. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(11):46.
5. Хенкин С.М. Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(5):34.
6. Баранов А.В. Кризис испанского «государства автономий» и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: взаимовлияние. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2016;12(1):145.
7. Орлов А.А. Каталония в зоне турбулентности: националисты реорганизуются. Часть 1. *Обозреватель-Observer*. 2018;10:15.
8. Гаврилова С.М. Европейское измерение каталонского кризиса. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2018;1(15):87-97.
9. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: национальное и международное измерение. *Актуальные проблемы Европы*. 2020;2 (106):98.
10. Хенкин С.М. Перестройка партийной системы Испании. *Актуальные проблемы Европы*. 2018;2:106.
11. Верников В.Л. Выборы в Каталонии – тест для правительства в Мадриде. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021;1:17.
12. Верников В.Л. Политический перформанс Пабло Иглесиаса. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021;2:30-34.
13. Орлов А.А. Испанский политический паcсьянс в период пандемии. *Обозреватель-Observer*. 2021;3:65.

²⁴ Hedgecoe G. Catalan independence talks are back — and the stakes are high for PM Sánchez, 15.09.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/catalonia-independence-spain-prime-minister-pedro-sanchez/amp/> (дата обращения: 13.04.2022)

14. Хенкин С.М. Испания: современные тенденции массового протеста. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020; 64(9):73-82.

REFERENCES:

1. Khenkin S.M. Catalan Conflict: Character, Dynamics, Interpretations. *MGIMO Review of International Relations*. 2022;15(1):249-258. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-249-258> (In Russ.).
2. Khenkin S.M. Politico-territorial Organization of Spain: Old problems and New Challenges. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 2018;4(91):163. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-91-4-162-179 (In Russ.).
3. Vernikov V.L. Catalan Nationalism as a Fact of Spanish History. *Contemporary Europe*. 2020;4:178. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020176183> (In Russ.).
4. Filatov G.A. Catalonia, the Basque Country and Galicia: Separatist Tendencies in the Beginning of the 21st Century. *World Economy and International Relations*. 2018;62(11):46. DOI: 10.20542/01312227201862114353 (In Russ.).
5. Khenkin S.M. Separatism, Catalan Way. *World Economy and International Relations*. 2018;62(5):34. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-29-40 (In Russ.).
6. Baranov A.V. The Crisis of Spanish "State Of Autonomies" and the Radicalization of the Separatist Movement in Catalonia: Interference. *Political expertise: POLITEX*. 2016;12(1):145. (In Russ.).
7. Orlov A.A. Catalonia in the Zone of Turbulence: Nationalists Reorganize. Part 1. *Обозреватель—Observer*. 2018;10:15. (In Russ.).
8. Gavrilova S.M. The European Dimension of the Catalan Crisis. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia*. 2018;1(15):87-97. (In Russ.).
9. Khenkin S.M. Catalan Conflict: National and International Dimensions. *Current Problems of Europe*. 2020;2(106):98. DOI: 10.31249/apc/2020.02.04 (In Russ.).
10. Khenkin S.M. The restructuring of the party system in Spain. *Current Problems of Europe*. 2018;2:106. (In Russ.).
11. Vernikov V.L. Elections in Catalonia – a test for the government in Madrid. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*. 2021;1:17. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32021> (In Russ.).
12. Vernikov V.L. The political performance of Pablo Iglesias. *Analytical Papers Institute of Europe RAS*. 2021;2:30-34. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics122021> (In Russ.).
13. Orlov A.A. Spanish political solitaire during the pandemic. *Обозреватель—Observer*. 2021;3:65. (In Russ.).
14. Khenkin S.M. Modern Trends of Mass Protest. *World Economy and International Relations*. 2020;64(9):73-82. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-73-82 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана М. Гаврилова, кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; smgavrilova@gmail.com

Svetlana M. Gavrilova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; smgavrilova@gmail.com